

Изъ патолого-анатомического института Проф. Н. М. Любимова.

Къ вопросу о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ автоматическихъ нервныхъ узлахъ сердца у человѣка.

(съ 3 рисунками).

Д-ра Ѳ. Ч а р у ш и н а.

Измѣненія въ нервныхъ клѣткахъ сердца представляютъ громадный патологический интересъ, говоритъ Hulle White¹⁾), которому не удалось подмѣтить, что либо ненормального въ нихъ, и все дѣло, по его наблюденію, ограничивалось только окружающими частями клѣтки. Другой изслѣдователь Eisenlhor²⁾) находитъ измѣненія въ нихъ, но затрудняется провести границы между физиологическимъ и патологическимъ состояніемъ ихъ и допускаетъ постоянную циклическую смену регрессиваго и прогрессиваго характера, ре-и дегенерацію. Въ то время, какъ высказываются подобные взгляды на патологію нервной клѣтки сердца, существуютъ наблюденія, и довольно многочисленныя, где измѣненія ихъ выступаютъ съ полною ясностью и рѣзкостью; правда, изслѣдованія эти принадлежать большею частью русскимъ авторамъ, и область сердечныхъ ганглій почти всецѣло можетъ считаться до-

піемъ русской школы патолого-анатомовъ, начиная съ піонера, акад. А. П. Ивановскаго, первого открывшаго ее для дальнѣйшихъ изслѣдованій, давшихъ въ настоящее время громадный матеріалъ. Особенно нервная клѣтка сердечныхъ узловъ выступила на арену наблюденій послѣ открытия метода Nissl'я. По совѣту своего многоуважаемаго учителя Н. М. Любимова я рѣшился еще прибавить данныхыхъ въ этой многообѣщающей области патологической анатоміи.

¹⁾ Supplement to the Britsch Medical Journal 12/xi. Braiu 1890 г. реф. Врачъ 1894.

²⁾ Zeitschrifft f. Heilkunde Heft II и III S. 243—244.

I.

Анатомо-гистологический очеркъ.

Прежде, чѣмъ говорить о патологическихъ измѣненіяхъ въ нервныхъ узлахъ сердца, я позволю себѣ коснуться ихъ анатоміи и гистологіи, тѣмъ болѣе, что топографія нервныхъ узловъ до сихъ поръ окончательно не установлена, еще продолжаетъ служить предметомъ спора и разногласій и пополняется еще новыми свѣдѣніями и указаніями.

Первый описавшій нервные узлы—былъ Remak (Neurolog. Erlanerungen Arch. fur Anat. Physiol und Wissenschaft Med. von de Ioh. Muller's 1844 г. р. 463), онъ усмотрѣлъ ихъ простымъ глазомъ на сердцѣ теленка. Узлы, по его наблюденію, находятся на протяженіи нервовъ, пробѣгающихъ по наружной поверхности большихъ сосудовъ и сердца, а также онъ находилъ ихъ и въ перегородкѣ между желудочками. Большая часть нервныхъ узловъ, недоступныхъ невооруженному глазу, находится по ходу тончайшихъ развѣтвленій тѣхъ же нервовъ въ мышечномъ веществѣ сердца и сердечныхъ ушковъ, и что некоторые нервныя волокна, утолщаясь послѣ узловъ, берутъ начало въ узлѣ.

Открытые Remak'омъ, творцомъ нервной гистологіи, сердечные гангліи становятся предметомъ цѣлаго ряда споровъ. Одни авторы, какъ Volkman—первый, Ludwig и др., подтверждаютъ и даже какъ Lie (Muller's Arch. 1849 г.) потираютъ, что нервныя волокна по ходу снабжены нервными узлами, способными гипертрофироваться при гипертрофіи сердца; другіе изслѣдователи осправываютъ и то, что признается узлами, считая ихъ за простое сплющивание волокна на мѣстахъ перекрециванія съ сосудами; такъ понимаетъ Cloeta (Virch. Arch. 1853 г.) Schweiger-Seidee отрицаетъ существованіе нервныхъ узловъ въ самой сердечной мышцѣ.

Но съ теченіемъ времени, съ развитіемъ науки, съ усовершенствованіемъ техники и методовъ изслѣдованій, благодаря компетентнымъ ученымъ, топографія нервныхъ узловъ вполнѣ выясняется и точно опредѣляется, и являются уже споры изъ-за деталей строенія клѣтки, ихъ отростковъ и т. п. Анатомію и гистологію нервныхъ узловъ сердца занимались: Arnold, Beale, Ranvier, Vignal, М. Усовъ, Вл. Егоровъ, Лавдовскій, Kellikher, Frey, Krause, М. Догель, Каземъ-Бекъ, Оценховскій, Шкляревскій, Скворцовъ, Ortt, Тюманцевъ, Eisenlohr, Натансонъ, Wernich, Wan-Gehuchten и друг.

Шкляревскій (Göttinger Nachrichten 1872, № 21, p. 462) такъ описываетъ положеніе нервныхъ узловъ: узлы у млекопитающихъ и птицъ образуютъ посредствомъ соединяющихъ нервныхъ пучковъ два почти замкнутыхъ цѣпеобразныхъ кольца, изъ которыхъ одно лежитъ на краю перегородки между предсердіями и перекрещивается въ перпендикулярномъ направлениі къ основанию сердца съ другимъ, расположеннымъ на уровнѣ верхней части перегородки между желудочками, на границѣ между предсердіями и желудочками. Самый большой узелъ лежить на мѣстѣ соединенія описанныхъ колецъ и даже виденъ простымъ глазомъ. Больше нервныхъ узловъ лежить выше, у начала верхней полой вены.

У Скворцова (Матеріалы для анатоміи и гистологіи сердца Д. 1874 г.) мы находимъ добавленіе, что нервные узлы заложены въ жировой клѣтчаткѣ по бороздамъ сердца. У края перегородки предсердій, обращенного къ артеріальнымъ отверстіямъ (устьямъ) замѣчается простымъ глазомъ блѣдное упругое треугольное пространство, представляющее конгломератъ жировыхъ клѣтокъ съ большимъ числомъ между ними нервныхъ узловъ.

Проф. И. М. Догель указываетъ на методъ съ уксусной кислотой и 5% растворомъ карболовой кислоты, какъ на дающей возможность видѣть простымъ глазомъ нервныя волокна и скопление нервныхъ клѣтокъ на поверхности сердца, извлекая ихъ такимъ образомъ изъ глубины, въ видѣ бѣлыхъ точекъ и звѣздочекъ. Онъ распредѣляетъ ихъ въ три главные группы: 1) на наружной поверхности v. cavae ascendens, у мѣста ея впаденія и нѣсколько ниже; на границѣ между предсердіями и желудочками, на протяженіи нервовъ, идущихъ косвенно между v. cau. ascend. и лѣвымъ ушкомъ. 2) на наружной поверхности V. Cavae descendens у мѣста ея впаденія на протяженіи нервовъ, идущихъ между нею и началомъ аорты и 3) у основанія праваго ушка, вблизи начала аорты и art. pulmonalis. Всѣ эти скопленія нервныхъ клѣтокъ расположены поверхностно, тотчасъ подъ перикардиемъ между жировой клѣтчаткой и мышцами.

Слѣдя этимъ указаніямъ академикъ Н. П. Ивановскій (Журналъ нормальной и патологической гистологіи Руднева 1876 г.) не находилъ нервныхъ узловъ у человѣка ни у начала аорты, ни въ попечной бороздѣ, но встрѣтилъ ихъ исключительно въ перегородкѣ предсердій надъ мышечнымъ кольцомъ, окружающимъ fossa ovalis въ призматическомъ пространствѣ, образуемымъ расхожденiemъ мышечныхъ пучковъ праваго и лѣваго предсердія. На продольномъ разрѣзѣ перегородки мѣсто это представляется въ видѣ треугольника, обращенного верхушкою къ fossa ovalis, а основаніемъ вверхъ, и ограниченное съ боковъ расхожденiemъ мы-

шечныхъ пучковъ предсердія, основаніе же его образовано перикардиемъ, одѣвающимъ предсердіе сверху. Такая же призма находится и подъ fossa ovalis надъ мѣстомъ перекреста съ поперечной бороздою. Пространство это выполнено рыхлою жировою клѣтчаткою, богатою сосудами, въ которую и заложены первыи узлы и и въ верхнемъ больше, чѣмъ въ нижнемъ. Этимъ подробнымъ и точнымъ указаніемъ топографіи первыхъ узловъ сердца пользовались, какъ мы увидимъ изъ литературы, всѣ изслѣдователи и всегда находили залежи первыхъ клѣтокъ, что и мы можемъ подтвердить, изслѣдуя первыи узлы сердца и придерживаясь треугольника проф. Ивановскаго.

Проф. К. Н. Виноградовъ даетъ нѣкоторые опознавательные пункты, а именно; область первыхъ узловъ снаружи сердца имѣеть видъ желтой полоски, болѣе замѣтной у жирныхъ субъектовъ, идущей по верхней и задней сторонамъ его отъ верхней полой вены и оканчивается на задней поперечной бороздѣ. Здѣсь первыи узлы, въ видѣ маленькихъ бѣловатыхъ точекъ, разсѣяны въ жирной подсерозной ткани, то ближе, то глубже и отчасти между мышечными волокнами перегородки предсердія.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о гистологическомъ строеніи первыхъ узловъ сердца, заимствуя изъ описанія Шклераевскаго, Проф. Н. Ф. Виноградова и другихъ.

Узлы, построенные по типу межпозвоночныхъ гангліевъ, расположены, какъ уже упомянуто, въ жировой клѣтчаткѣ, отъ которой отдѣлены капсулой, называемою наружною или общею. Капсула состоить изъ нѣсколькихъ концентрическихъ слоевъ соединительно-тканного характера съ ядрами, лежащими между ея волокнами и кровеносными сосудами, расположенными ближе то къ наружной, то къ внутренней периферіи капсулы и дающими маленькія капиллярныя вѣточки внутри узла. Сосуды эти довольно крупны и ихъ много (Ortt.). Кнутри отъ наружной капсулы заложены первыи клѣтки, числомъ до 40 и болѣе; большею частью 6—5 клѣтокъ въ узлѣ. Каждая клѣтка заключена въ собственную соединительно-тканную капсулу, выстланную по внутренней поверхности плоскимъ однослойнымъ эндотеліемъ. Полость внутренней капсулы или вполнѣ заполняется первною клѣткою, такъ что непосредственно соприкасается съ эндотеліемъ, что и остается нормальнымъ (Ort), или между протоплазмою клѣтки и эндотеліемъ капсулы остается промежутокъ, въ видѣ свѣтлаго ободка, такъ называемое перицелярноллю пространство, впервые подмѣченное д-ромъ Васильевымъ.

Промежутки между отдѣльными капсулами выполнены тонкими волокнистою соединительною тканью, служащею стромою для первыхъ клѣтокъ, волоконъ и сосудовъ. Изъ каждого узла выходитъ

одинъ или два, иногда и три нервныхъ пучка, чаще всего въ противоположномъ другъ другу направлениі. Пучки эти одѣты соединительно-тканною оболочкою, состоящею въ связи съ наружною капсулою узла. Форма нервныхъ клѣтокъ у человѣка большею частью кругловатая, шаровидная, иногда грушевидная. Величина ихъ по Ивановскому 0.05 μ —0.02 μ , а ядеръ 0.01—0.013 μ ., по Шкларевскому 0.013 μ .—0.024 μ , ядеръ—0.01 μ —зависитъ и отъ возраста, такъ по Вѣтвицкому, у дѣтей 2-хъ лѣтъ 0.010 μ ., у 29—36 лѣтъ—0.032 μ . а за 42 года 0.038 μ .

Протоплазма нервныхъ клѣтокъ нѣжна, зерниста, матово блестяща и нормально пигmenta не содержитъ (Ивановскій), а у 30—40 лѣтнихъ почти постоянно наблюдается пигментъ (по Oitt'у). Каждой клѣткѣ свойственно ядро, оно рѣзко ограничено, пузирькообразной формы, лежитъ чаще эксцентрично, въ нѣкоторыхъ клѣткахъ находили и по два ядра, въ различномъ отношеніи другъ къ другу и къ периферии клѣтки. Профессору И. М. Догелю удавалось видѣть у животныхъ и три ядра. Въ ядрѣ усматривается одно, рѣдко два блестящихъ и сильно преломляющихъ свѣтъ ядрышка.

II.

Патолого-анатомическій очеркъ.

Познакомившись вкратцѣ съ топографической анатоміей и гистологіей нервныхъ клѣтокъ сердца, перейдемъ къ патологическимъ измѣненіямъ.

Первое указаніе объ измѣненіи нервныхъ узловъ встрѣчаемъ у Lanceraux (Gasette Medicale 1864 г. р. 432.). Онъ изслѣдовальъ ихъ при Anginae pectoris, вслѣдствіе высокой степени arteriosclerosis. Нервные элементы представлялись сжатыми, сѣроватыми, зернистыми. Но основателемъ патологіи нервныхъ узловъ сердца, по справедливости, слѣдуетъ считать Академика Н. П. Ивановскаго (1876 г.)¹⁾. Онъ изучалъ измѣненія нервныхъ узловъ сердца при сыпномъ тифѣ. Нервныя клѣтки были умѣренно набухши и протоплазма ихъ помутнѣла. Ядра клѣтокъ отъ набухлости видны были менѣе ясно, или же не замѣчались вовсе. Пораженіе

¹⁾ Ивановскій. Къ патологической анатоміи сыпного тифа. Журналъ нормальной и патологической гистологіи Руднева, 1876 г. Т. X.

женіе распространялось не равномерно, такъ что среди измѣненныхъ встрѣчалось много, повидимому, совершенно нормальныхъ. Попадались клѣтки и съ болѣе сильными измѣненіями. Такія клѣтки представлялись состоящими изъ мелкихъ, блестящихъ, сильно преломляющихъ свѣтъ зернышекъ и не содержали въ себѣ ядеръ. Эндотелій капсуль многихъ нервныхъ клѣтокъ набухъ, что выражалось появленіемъ вдавленій на протоплазмѣ клѣтокъ, въ промежуточной ткани и въ полостяхъ капсуль замѣчалось скопленіе круглыхъ элементовъ. Нѣкоторыя клѣтки содержали пигментъ. Въ межузловой ткани, стромѣ, встрѣчались грануляціонные элементы круглой формы, подобные же лейкоциты проникали и внутрь капсулъ, помѣщаюсь между нею и нервною клѣткою.

Толчокъ, данный Ивановскимъ къ изслѣдованию нервныхъ узловъ сердца, не остался безъ послѣдователей, привлекъ вниманіе авторовъ, большинство которыхъ были русскіе, и возбудилъ громадный интересъ къ этой еще дѣственной области въ патологической анатоміи. И вотъ являются цѣлые серіи работъ по этому вопросу. Одни по пути съ другими органами прибѣгаютъ къ изслѣдованию и нервныхъ узловъ, другіе берутся за нихъ исключительно и стремятся положить найденные измѣненія въ основу сердечныхъ болѣзней или объяснять летальные исходы. Такъ въ томъ же году (1876) докторомъ Васильевымъ изслѣдуются нервные узлы при водобоязни (Lyssa) (Centr. bl. f. d. med. Wissensch. 1876 г.). Онъ нашелъ почти тѣ же измѣненія белковое и жировое перерожденіе и еще подмѣтилъ очень большія перицеллюлярныя пространства, т. е. нервныя клѣтки не выполняли вполнѣ капсулъ, но между нею и капсулой находилось свѣтлое пространство, прозрачный ободокъ, черезъ который протягивались отростки клѣтокъ. Происхожденіе этихъ щелей Васильевъ объясняетъ не сжевываніемъ протоплазмы, а отекомъ, скопленіемъ жидкости въ полости капсулы и подтверждаетъ тѣмъ, что нервныя клѣтки не уменьшались въ объемѣ (0.03—0.055), а напротивъ, диаметръ капсулы увеличивался (0.06—0.095).

Путатинъ¹⁾ наблюдалъ измѣненія сердечныхъ нервныхъ узловъ въ случаяхъ, когда замѣчалось нарушеніе сердечной дѣятельности и смерть наступала отъ паралича сердца, а также когда были глубокія местныя измѣненія сердца и наконецъ, когда они осложнялись конституціональными заболѣваніями организма. При параличѣ сердца онъ находилъ гиперемію и круглоклѣтковую инфильтрацію стромы узла. При местныхъ измѣненіяхъ сердца,

¹⁾ О патологическихъ измѣненіяхъ въ автоматическихъ узлахъ сердца. Д. 1877 г.

среди нервныхъ клѣтокъ наблюдалось развитіе соединительной ткани съ круглыми, овальными и веретенообразными элементами, а также и отложение извести. Нервныя клѣтки, раздвинутыя соединительною тканью, уменьшены, угловатой формы, протоплазма клѣтокъ мутна, содержитъ много жировыхъ и пигментныхъ зеренъ; ядра нѣкоторыхъ клѣтокъ едва видны. Капсула утолщена, внутри ея встрѣчаются иногда скопленія круглыхъ элементовъ. При конституціональныхъ заболѣваніяхъ организма замѣчалось еще большее развитіе промежуточной соединительной ткани; измѣненія клѣтокъ тѣже, но сильнѣе выражены. Отсюда Путятина дѣлаетъ выводы, что при хроническихъ заболѣваніяхъ сердца и аорты измѣненія узловъ развиваются per continuitatem; въ раннемъ періодѣ заболѣваній сердца и аорты наблюдаются гиперемія и гранулирующее воспаленіе; въ хроническихъ случаяхъ развитіе соединительной ткани. Гангліи могутъ заболѣвать и вслѣдствіе конституціональныхъ страданій (напримѣръ — сифилиса).

Д-ръ Каплевскій изслѣдовалъ сердечные гангліи при гипертрофії и атрофії сердца, желая найти связь, соотношеніе между увеличеніемъ или уменьшеніемъ органа и величиною нервныхъ клѣтокъ (Объ измѣненіяхъ автоматическихъ нервныхъ узловъ сердца при нѣкоторыхъ патологическихъ процессахъ въ сердечной мышцѣ Дисс 1881 г.). Онъ изслѣдовалъ 13 случаевъ атрофії и 7 гипертрофій и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

При общемъ упадкѣ питанія, зависящемъ отъ различныхъ хроническихъ, истощающихъ болѣзней и обусловливающихъ атрофию и перерожденія мышечныхъ элементовъ сердца (случаи: рака матки, ракъ входа желудка, артеросклерозъ мозговыхъ сосудовъ, фолликулярный энтеритъ, ракъ брюшины, ракъ брюшины и почки), въ узлахъ замѣчалась атрофія жировой клѣтчатки и уменьшеніе въ объемѣ нервныхъ клѣтокъ (0.027). Протоплазма ихъ мутна, мелкозерниста, съ однимъ крупнымъ, рѣзко ограниченнымъ, болѣе свѣтлымъ ядромъ, круглой или продолговатой формы. Во многихъ клѣткахъ попадались желтые или желто-бурыя зернышки пигmenta, чаще сгруппированныя въ кучки на периферіи клѣтокъ и въ противуположной ядра части, или густо разсѣянныя по всей протоплазмѣ съ затушеваніемъ ядеръ. Кроме пигментной зернистости встрѣчалась еще блестящая зернистость, распределенная равномѣрно по всей клѣткѣ, жирового характера. Полость капсулы съужена вслѣдствіе пролифераціи выстилающаго ея эндотеля. Мѣстами послѣдній жирно перерожденъ, и тогда полость выполнена мелкозернистымъ распадомъ изъ жировыхъ и пигментныхъ зеренъ и остатками протоплазмы нервной клѣтки, занимающими центръ. Онъ находилъ

крупные жировые капли, похожие на вакуоли и образовавшиеся изъ мелкихъ жировыхъ капель, какъ въ протоплазмѣ, таъ и въ ядрѣ. Иногда вместо клѣтки была одна большая жировая капля съ зернами пигmenta, заключенная въ капсулу, а иногда только по мѣсту, по концентрическимъ наслойеніемъ волоконъ, можно было предположить, что тутъ была клѣтка, а теперь уничтоженная полость разросшейся капсулы. Встрѣчалось еще измѣненіе, когда протоплазма то съ периферіи, то съ центра превращалась въ свѣтлое, однородное вещество, не воспринимающее окраску; такія клѣтки были увеличены въ объемѣ, ядро оттѣснено въ нихъ къ периферіи, а то и не видно вовсе; такъ же стекловидно измѣненіе было и эндотелій, и клѣтка кажется, какъ будто окружена свѣтлымъ безцвѣтнымъ кольцомъ, или полумѣсяцемъ.

При атрофіи въ случаяхъ легочной бугорчатки онъ наблюдалъ межъузловую ткань утолщенною съ значительнымъ количествомъ круглыхъ и веретенообразныхъ клѣтокъ. Кровеносные сосуды были расширены. Капсула клѣтка тоже утолщена, первыя клѣтки раздвинуты другъ отъ друга. При гипертрофіи (Брайтова болѣзнь, стенозъ аорты, недостаточность аорты), наблюдалъ разширеніе капилляровъ и мелкихъ кровеносныхъ сосудовъ въ межъузловой соединительной ткани; при чемъ адVENTиція сосудовъ была утолщена, въ ней много круглыхъ и веретенообразныхъ клѣтокъ. Капсула клѣтка утолщена. Первыя клѣтки увеличены, въ нихъ тѣ же измѣненія, какъ и при атрофіяхъ: жировое перерожденіе и скопленіе пигmenta. По его наблюденіямъ острые воспалительные процессы сердечныхъ оболочекъ и интимы большихъ сосудовъ распространяются и на сердечные узлы и выражаются по-мутнѣніемъ и набуханіемъ протоплазмы нервныхъ клѣтокъ, набуханіемъ и пролифераціею эндотелія капсуль, гипереміей сосудовъ, капиллярными экстравазатами, инфильтраціею грануляціонными клѣтками. На первыхъ клѣткахъ получались отпечатки отъ давленія на ихъ поверхность набухшаго эндотелія и грануляціонныхъ элементовъ и образовывались пустыя пространства отъ серозного выпота между клѣткою и капсулой. Однимъ словомъ онъ имѣлъ картину острого сосудисто-грануляціонного воспаленія промежуточной соединительной ткани узла. Процессъ распространялся per continuitatem, что подтверждается болѣе рѣзко выраженными измѣненіями въ верхнемъ узлѣ, ближе расположенному къ перикардию, где и было начало процесса.

При чахоткѣ легкихъ грануляціонное воспаленіе съ образованіемъ стойкой соединительной ткани начиналось въ лимфатическихъ бронхиальныхъ железахъ и адVENTиціи большихъ сосудовъ достигало по сосудамъ до клѣтчатки сердечныхъ нервовъ и до

нервныхъ узловъ. Нервныя клѣтки здѣсь поражаются вторично, тогда какъ при атрофіяхъ отъ упадка питанія процессъ начинается съ первыхъ клѣтокъ и распространяется на соединительную ткань, которая реагируетъ какъ послѣдовательный замедлительный процессъ, подобно перерѣзкѣ первыхъ волоконъ. При гипертрофіяхъ онъ усматриваетъ зависимость между первою клѣткою и мышцею, въ періодѣ прогрессивнаго роста мышцъ и узловыя клѣтки увеличиваются въ объемѣ, сохраняя всѣ свойства, присущія нормальнымъ клѣткамъ; при регрессивныхъ же измѣненіяхъ и клѣтки подвергаются жировому, стекловидному, пигментному перерожденію, и чѣмъ выше перерожденіе мышечныхъ пучковъ, тѣмъ больше и измѣненныхъ клѣтокъ съ послѣдующимъ измѣненіемъ въ окружающихъ частяхъ. Чѣмъ больше уменьшена клѣтка, чѣмъ сильнѣе степень ея перерожденія, тѣмъ и обильнѣе пролиферація эндотелія и разростаніе межъузловой соединительной ткани. Такимъ образомъ процессъ въ первыхъ узлахъ идетъ или вторично reg continuitatem съ межъузловой ткани, или первично, паравнѣ съ другими органами отъ общихъ причинъ (инфекциональная заболѣванія), благодаря общности питающихъ ихъ кровеносныхъ сосудовъ, какъ сердца такъ и узловъ.

Зависимости, только что высказанной Коплевскимъ, Дръ Усковъ (Zur Pathol. Herznerven. Virch. Arch. 1883 г.) не находитъ. Онъ говоритъ, что нервныя клѣтки сами не обнаруживали ни разу измѣненій, а всѣ видимыя измѣненія ограничивались утолщеніемъ канальца и явленіями ядерной пролифераціи эндотелія. Протоплазма первыхъ клѣтокъ никогда не представляла сколько нибудь замѣтныхъ измѣненій. Положимъ, онъ упоминаетъ о первыхъ клѣткахъ мимоходомъ, а главнымъ образомъ онъ занимался изслѣдованіемъ нервовъ гипертрофированныхъ сердца при хроническомъ нефритѣ.

Вслѣдъ затѣмъ появилась работа Профессора К. Н. Виноградова (Врачъ 1884 г.) наль измѣненіями первыхъ узловъ сердца у человѣка и животныхъ при отравленіи хлороформомъ. Нервныя клѣтки представляли при этомъ высокую степень измѣненій. Протоплазма была мало прозрачна, усыана въ изобиліи зернышками. Эти нѣжныя зернышки почти одинаковой величины были разсѣяны или по периферіи клѣтки, или совершенно выполняли протоплазму, прикрывая ядро. Равномѣрная зернистость замѣчалась такъ же и въ нѣкоторыхъ ядрахъ. Величина клѣтокъ не была замѣтно измѣнена. Зернистость эта была оливковаго характера. Бѣлковое же помутнѣніе пришлося ему наблюдать въ узлахъ у одного новѣсившагося; только здѣсь зернистость была нѣжнѣе и помутнѣніе никогда не доходило до полнаго затушевыванія ядеръ.

Касается также измѣненій нервныхъ узловъ Профессоръ В. А. Афанаſьевъ при отравлении Бертолетовой солью у животныхъ въ своей диссертациі о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ тканяхъ животнаго организма при отравлении хлорновато-кислымъ кали. Д. 1885 г. Всѣ описанные имъ случаи онъ дѣлить на три группы: очень остро протекающіе, острые и хроническіе. Въ первомъ ряду случаевъ (животные жили 40—80 минутъ): протоплазма нервныхъ клѣтокъ была зерниста, мало прозрачна, ядра не вездѣ видны отчетливо; въ ядрахъ тоже зернистость, но крупнѣе. Контуры клѣтокъ кругловаты или яйцевидны. При дѣйствіи уксусной кислоты протоплазма становилась прозрачнѣе и ядра отчетливѣе. Во второмъ ряду случаевъ (опытные животные жили 8—15 дней): нервная клѣтка тоже зернисты, мутны, но въ изобиліи содержала по краямъ вакуоли и отдѣлены отъ эндотеліальныхъ стѣнокъ (явленіе отека); въ ядрахъ крупная зернистость, капилляры въ чалахъ гиперемированы, мѣстами содержать гіалиновые шары. Въ случаяхъ хроническихъ (жили по нѣсколько недѣль) такія же измѣненія, но сильнѣе выражены и болѣе распространены. Въ сердечныхъ мышцахъ зернистость и исчерченность—не ясная.

Профессоръ К. Н. Виноградовъ изслѣдовалъ еще сердечные узлы при крупозной пневмоніи (съѣздъ русскихъ врачей въ Петербургѣ 1886 г. № 6, отчетъ). Въ клѣткахъ также было явленіе паренхиматознаго опуханія съ пролифераціей эндотелія капсуль и скопленіемъ круглыхъ лимфоидныхъ элементовъ въ ихъ полостяхъ. Въ случаяхъ болѣе значительного пораженія узловъ измѣненныхъ клѣтокъ было больше и въ протоплазмѣ ихъ удавалось доказать присутствіе мельчайшихъ зеренъ жира, а въ интерстициальной ткани узловъ небольшую инфильтрацію круглыми клѣтками. Въ одномъ случаѣ къ этимъ измѣненіямъ присоединились многочисленныя свѣжія кровоизліянія, расположенные въ живой клѣтчаткѣ, окружающей нервные узлы.

Находимъ мы указанія на измѣненія сердечныхъ узловъ при артеріосклерозѣ у Полетика и Гофмана.

Первый (параличъ сердца при склерозѣ вѣнечныхъ артерій, Врачъ 1886 г.) изслѣдовалъ два случая паралича сердца и нашелъ атрофию нервныхъ клѣтокъ, скопленіе пигmenta и жировое перерожденіе съ потерей ядра, разростаніе эндотелія сумокъ, отслоеніе отъ сумокъ клѣтокъ и образованіе свѣтлыхъ промежутковъ между клѣткою и капсулою. Кромѣ того онъ наблюдалъ въ одномъ случаѣ гіалиновое перерожденіе эндотелія въ видѣ свѣтлыхъ глыбокъ, занимающихъ до половины просвѣта сумки.

Гофманъ (къ патол. анатоміи сердца при склерозѣ артерій Д. 1886 г.), изслѣдуя попутно и сердечные узлы, встрѣтилъ въ

нихъ большое количество круглыхъ и веретенообразныхъ элементовъ; протоплазма нервныхъ клѣтокъ была зерниста, ядеръ не видно. Межъузловая ткань увеличена, эндотеліальный слой капсулы утолщена.

Чаловскій (Beri—Beri, Патологія анатом. и клиническое изслѣдов. Д. 1886 г.) изслѣдовалъ болѣзнь Beri—Beri въ трехъ случаяхъ и при ней нашелъ измѣненія въ нервныхъ узлахъ сердца, выражавшіяся бѣлковымъ помутнѣніемъ, вакуолизацію нервныхъ клѣтокъ, зазубренностью ихъ края и инфильтраціею мелкими круглыми элементами окружающей ткани.

Шушкаревъ (патологическая анатомія возвратной горячки, Дисс. 1887 г.) по случаю эпидеміи возвратной горячки занимался изслѣдованіемъ сердечныхъ нервныхъ узловъ (17 сл.). Онъ констатировалъ бѣлковое перерожденіе нервныхъ клѣтокъ, иногда и жировое. Попадались нервныя клѣтки, сморщенныя съ глубокими выемками по периферіи; капсула ихъ была утолщена и промежутки заполнены пролиферированнымъ эндотеліемъ. Сосуды, окружающие узель, гиперемированы. Встрѣчался и бурый пигментъ, скопившійся въ клѣткѣ на противоположной ядру сторонѣ.

Adolf. Ottg (Berlin. Kl. Wochenschrift, 1889, № 13, S. 291, Zeitschrift fur Heilkunde IX s. 27, Centralblt fur Klin. Medic. 13^{iv} 1889 г. реф. Врачъ 1889 г. № 15 стр. 360.) посвящаетъ большую работу этому вопросу и занимается изученіемъ нервныхъ узловъ сердца, какъ въ гистологическомъ, такъ и въ патолого-анатомическомъ отношеніи на значительномъ и разнообразномъ материалѣ. Онъ изслѣдовалъ нервные узлы у человѣка въ 30 случаяхъ и привелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Въ однихъ случаяхъ преобладаетъ развитіе соединительной межъузловой ткани, въ другихъ измѣненіе самихъ клѣтокъ. Первый—типъ соединительнотканной гиперплазіи, второй—паренхиматозной дегенераціи. При первой формѣ прогрессивная измѣненія, при второй регрессивная, и находятся въ связи съ общими измѣненіями въ организмѣ. При болѣзняхъ, ведущихъ къ застою и измѣненіямъ величины сердца, получается гиперпластическая форма, при заболѣваніяхъ съ качественнымъ измѣненіемъ крови наблюдается паренхиматозная форма. Всѣ найденные имъ измѣненія описаны въ 5 группъ.

I. Гангліозныя клѣтки мало измѣнены, протоплазма нѣсколько помутнѣла, ядро и ядрашко видны, въ высокихъ степеняхъ сплющенныя клѣтки.

II. Клѣтки измѣнены въ своихъ контурахъ, плотно охвачены волокнисто-соединительной тканью, въ другихъ же случаяхъ какъ бы отѣснены отъ Шванновой оболочки, свертывающеюся безструктурною, просвѣчивающею массою; ядеръ не видно.

III. Протоплазма нервныхъ клѣтокъ сильно помутнѣла, пропитана массою жировыхъ зернышекъ, ядеръ не видно, оставъ узла опфильтрированъ круглыми клѣтками.

IV. Волокнистое утолщеніе соединительной ткани, обильно пронизанной жировыми зернышками. Проплазма нервныхъ клѣтокъ мутна, жирно перерождена, едва видна.

V. Процессъ въ самихъ гангліозныхъ клѣткахъ, протоплазма помутнѣла, жирно перерождена, разбухла или сморщена, ядра различимы, хотя не всѣ.

Изъ своихъ изслѣдований Ortt приходитъ къ заключенію, что измѣненія въ сердечныхъ гангліяхъ нельзя диагносцировать по наблюдению дѣятельности сердца при жизни. Отъ изслѣдований Ortt'a не узколъзнули узлы сердца и въ случаяхъ смерти отъ хлороформного наркоза. Протоплазма ихъ при этомъ была крупно зерниста и жирно перерождена. Ядра увеличены, вздуты, между капсулой и клѣткою замѣчалась мелкозернистая масса. Форма клѣтокъ была многоугольна съ вдавленіями по периферіи.

Занчевскій (о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ при отравленіи кокаиномъ, Д. 1888 г.) находилъ при острыхъ отравленіяхъ (черезъ 25—40 минутъ) животныхъ кокаиномъ одни узлы, въ которыхъ нервныя клѣтки не представляли видимыхъ, измѣненій, въ другихъ же онѣ были увеличены или уменьшены, протоплазма ихъ мутна, ядро не рѣзко ограничено и едва замѣтно, капилляры сердечныхъ узловъ пусты. При хроническихъ отравленіяхъ (37—40 дней)—то мутны, то грубо зернисты и жирно перерождены съ едва замѣтнымъ ядромъ, тогда какъ ядра эндотелія капсулъ рѣзко очерчены. Капилляры тоже пусты. Въ другихъ случаяхъ клѣтки малы, многія треугольны, не выполняютъ капсулъ, зернисты, на периферіи вовсеализированы, ядра малы или не замѣтны.

Отравленіе кокаиномъ у человѣка привело наблюдать Проф. К. Н. Виноградову, и онъ сообщаетъ (острое отравленіе кокаиномъ съ смертельнымъ исходомъ, Еженед. Клин. Газ. 1889 г.), что клѣтки представлялись мутными и зернистыми, или блестящими и однородными, контуры ядеръ были сглажены, бѣлковое помутнѣніе было и въ эндотеліѣ, но безъ гіалиноваго перерожденія, кромѣ того были и экстравазаты.

Вѣтвінскій изслѣдовалъ 10 случаевъ дифтерита и 10 сл. септицеміи (о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ сердечныхъ узлахъ человѣка при дифтеритѣ и септицеміи. Д. 1891 г.): При дифтеритѣ всѣ нервныя клѣтки узловъ представлялись набухшими, такъ что на периферіи ихъ замѣчалось вдавленіе, отъ набухшихъ въ свою очередь ядеръ эндотелія. Протоплазма ихъ мутна, контуры ядеръ или совсѣмъ не видны, или представляются вмѣсто свѣтлаго тонкаго диска, распливающимися, темными, до-

вольно широкими полосками. Протоплазма пропитана свѣтлоблестящими, сильно преломляющими свѣтъ зернышками, которые расположаются или по периферии клѣтокъ, или пронизываютъ всю ея. Протоплазма тогда сплошь перерождена и остаются только отъ нея комки изъ жировыхъ зернь, слабо красящихся и занимающихъ $\frac{1}{4}$ объема капсулъ. Попадаются и нормальные клѣтки, но контуры ихъ звѣздчаты, какъ бы извѣдены по краямъ. Въ полостяхъ капсулъ замѣчаются круглые, крупнозернистые, по величинѣ съ бѣлое кровяное тѣльце, грануляционный клѣтки. Эти же элементы то скученные, то разбросанные, въ обилии встречаются и въ межуточной ткани узловъ, жировой клѣтчаткѣ, и особенно окольо мелкихъ сосудовъ и эндотелиальныхъ капсулъ, а также на мѣстѣ бывшей первой клѣтки, отъ которой остается только незначительное количество детрита съ жировыми зернами. Къ этому еще присоединяется набуханіе и пролиферація ядеръ эндотеля, разширение и переполненіе кровью сосудовъ до экстравазатовъ въ жировой клѣтчаткѣ, захватывающихъ два—три узла. Такихъ измѣненныхъ первыхъ клѣтокъ встрѣчается въ 83%—97% по отношенію къ нормальнымъ.

При септицеміи получается почти такая же картина съ бѣлковымъ и жировымъ перерожденіемъ первыхъ клѣтокъ и инфильтраціею круглыми элементами, но отличіе состоить въ томъ, что сосуды пусты, кровоизліяній нѣть и встречаются перицеллюлярныя пространства; и жироперерожденныхъ клѣтокъ въ $2\frac{1}{2}$ раза меньше: въ 35% по отношенію къ нормальнымъ.

Въ мышцахъ при дифтеритѣ было жировое перерожденіе, а при септицеміи паренхиматозное набуханіе. Главною причиной авторъ считаетъ ядъ микробовъ, вызывающей измѣненіе сердечныхъ узловъ, обусловливающее въ свою очередь слабость сердечной дѣятельности и приводящее къ параличу его отъ кровоизліянія въ узлы.

Кузнецовъ (объ измѣненіи сердечныхъ первыхъ узловъ при острыхъ и подострыхъ эндокардитахъ. Дисс. 1892 г.) изслѣдовалъ 7 случаевъ острыхъ эндокардитовъ, верукоязы и ульцерозныя формы артериальныхъ, митральныхъ и трехстворчатаго лапановъ (Endocardit. verrucos. et ulceros. v.v. aortae, v. mitral. и v. tricuspid.) и находилъ во всѣхъ грануляционный процессъ, какъ въ нижнемъ, такъ и въ верхнемъ треугольнике. Первныя клѣтки были малы, сморщены неправильной формы, съ вдавленіемъ по периферии и съ пигментомъ. Протоплазма грубо зерниста, съ блестящими круглыми зернышками. Въ некоторыхъ капсулахъ вместо клѣтки были полуупрозрачные комочки неопределенной формы и безъ ядеръ; встречались клѣтки, въ ядрахъ которыхъ были два-три небольшихъ та-

кихъ же комочковъ. Сосуды гиперемированы, амилоидно перерождены; геморрагіи и экстравазаты около сосудовъ, окружающихъ узель, инфильтрація грануляціонными элементами внутри узла и внутри капсулъ. Стѣнки капсулъ состояли изъ концентрическихъ колецъ.

Въ остальныхъ изъ 23 случаевъ былъ рецидивирующей хронической эндокардитъ веррукоznой формы клапановъ аорты и двухстворчатаго. При немъ онъ наблюдалъ 2 процесса. Одинъ уже окончившійся и выразившійся утолщеніемъ соединительнотканного остава и капсулъ до 3—4 разъ, накопленіемъ въ протоплазмѣ нѣкоторыхъ нервныхъ клѣтокъ зеренъ буро-чернаго пигмента, и въ рѣдкихъ случаяхъ, полнымъ зарожденіемъ капсулъ рубцовою тканью съ уничтоженіемъ нервной клѣтки. Другой—начинающейся острый воспалительный, какъ при острыхъ эндокардитахъ.

Въ смѣшанныхъ формахъ веррукоznаго и ульцерознаго эндокардита грануляціоннаго воспаленія не было, а измѣненія ограничивались протоплазмою нервныхъ клѣтокъ. Она была грубозерниста и пронизана блестящими зернышками; формы клѣтокъ неправильныя, ядра тусли, не рѣзки.

При острыхъ процессахъ ему удалось прослѣдить, какъ воспалительный грануляціонный процессъ, начавшись на клапанѣ, шелъ въ подъэндокардіальной клѣтчаткѣ и въ ткани самого эндокардія къ поперечной перегородкѣ сердца и по ней доходилъ до нижнаго треугольника. Рѣзче и сильно были выражены измѣненія въ верхнемъ треугольнике, какъ въ ближайшемъ къ исходному пункту.

Такимъ образомъ Кузнецовъ имѣлъ два типа измѣненій въ нервныхъ узлахъ. Первый—соединительнотканная гиперплазія съ прогрессивнымъ метаморфозомъ и второй—паренхиматозное перерожденіе съ явленіями регрессивнаго характера, и какъ послѣдствіе того и другого,—образованіе рубцовъ соединительной ткани съ уничтоженіемъ клѣтокъ.

Имъ были предприняты и контрольные изслѣдованія для выясненія этиологіи процесса на нормальныхъ сердцахъ при кропозной пневмоніи и хроническихъ порокахъ сердца. Въ этихъ случаяхъ не получалось и слѣда грануляціоннаго воспаленія, и все дѣло ограничивалось паренхиматозными перерожденіями, иногда съ бурымъ пигментомъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ выводовъ, Кузнецовъ еще дѣлаетъ слѣдующіе изъ своей работы: 1) вакуолизация нервныхъ клѣтокъ при острыхъ эндокардитахъ не наблюдается; 2) пигментныя скопленія въ клѣткахъ узловъ не всегда представляютъ нормальное явленіе (Ивановскій) и не всегда зависятъ отъ возраста субъекта; 3) Накопленіе пигмента въ протоплазмѣ составляетъ обычное

явленіе при гипертрофії сердца. 4) Между измѣненіями мышечного вещества сердца и измѣненіями нервныхъ узловъ въ большинствѣ случаевъ не замѣчается никакой связи и 5) зависимости при жизненныхъ измѣненій сердечной дѣятельности отъ измѣненій нервныхъ узловъ сердца не усматривается.

Д-ръ Стому¹⁾ на основаніи 20 изслѣдованныхъ имъ случаевъ холеры, свирѣпствующей въ годъ изслѣдованія, приходитъ въ слѣдующимъ выводамъ: у умершихъ на первый, второй день, въ острый случаи, наблюдалось помутнѣніе и набуханіе протоплазмы нервныхъ клѣтокъ, плохое окрашиваніе ядеръ и образование перицеллюлярныхъ пространствъ—явленіе отека капсулъ.

Если больной умиралъ на 3—4 день болѣзни, то паренхиматозная измѣненія въ клѣткахъ были еще рѣзче и присоединялась пролиферация эндотелія и скопленіе бѣлыхъ шариковъ въ капсулахъ.

При болѣе продолжительномъ теченіи болѣзни (болѣе 4-хъ дней) протоплазма подвергалась жировому перерожденію, встрѣчались вакуолы въ ней одиночные или множественные. Инфильтрація бѣлыми шариками усиливалась въ соединительной ткани и въ полостяхъ сумокъ. Эндотелій капсулъ до такой степени размножался, что сдавливавъ нервныя клѣтки. Во всѣхъ случаяхъ процессъ былъ на разныхъ стадіяхъ развитія.

Д-ръ Кацовскій²⁾ изслѣдовалъ узлы при отравленіи минеральными кислотами и наблюдалъ слѣдующее: въ протоплазмѣ нервныхъ клѣтокъ очень крупная зернистость, и зерна неодинаковой величины. Они были разсыпаны, или скучены на одной сторонѣ, или расположены въ видѣ кольца по периферіи, иногда интензивно были окрашены, иногда представлялись блѣдными. При сильныхъ пораженіяхъ клѣтка увеличивалась, контуры ея расплывались, иногда наблюдалась рѣзкая очерченность съ одной стороны и рѣзкая расплывчатость съ другой. Ядра тоже принимали расплывчатый видъ, хроматиновая сѣть теряла свою форму. Все ядро обращалось въ болѣшій пузырь, чѣмъ нормально. Внутри ядра, вокругъ ядрышекъ появлялось кошко прозрачное, безцвѣтное, некрасящееся. Этотъ поясъ все разширяется и хроматинъ уничтожается, ядрышки долго сохраняются, но потомъ все ядро съ ядрышками обращается въ пузырь. Этотъ процессъ авторъ называетъ вакуолизаціе ядеръ; при неполной вакуолизаціи ядро получаетъ видъ полумѣсяца. Онъ находитъ и пустыя пространства около клѣт-

¹⁾ Д-ръ Стому. О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ сердечныхъ нервныхъ узлахъ и рѣ. Solaris. при холерѣ. Дисс. 1893 года.

²⁾ Д-ръ Кацовскій. Къ вопросу объ измѣненіи нервныхъ узловъ сердца при остромъ отравленіи минеральными кислотами (Аз., Сол., Сѣри). Дис. 1894 г.

токъ, черезъ которыя пробѣгаютъ отростки. Капсула истощена до нитевиднаго ободка. Капилляры гиперемированы, попадаются и кровоизлѣянія. Жирового перерожденія не находиль. Резюме работы его слѣдующее: паренхиматозное набуханіе въ клѣткахъ, некрозъ клѣтокъ, вакуолизация ядеръ и въ слабой степени протоплазмы, отекъ капсулъ.

Королевъ¹⁾ занимался изслѣдованиемъ первыхъ клѣтокъ при механическомъ затрудненіи дыханія. Онъ дѣлалъ трахетомію, вводилъ трубку въ дыхательное горло и посредствомъ приспособленного механизма уменьшалъ притокъ съ желаемой силой и продолжительностью. И вотъ одно асфиксическое состояніе оказывало въявie и видоизмѣняло сердечные первые узлы. Сосуды гиперемированы. Клѣтка съ выемками и не выполнила капсулъ. Протоплазма мелкозерниста, мутна, ядра плохо видны. Хроматинъ ядра сътеобразной формы и безъ всякаго ободка. Это было въ случаяхъ, когда затрудненіе дыханія продолжалось отъ нѣсколькихъ часовъ до $\frac{1}{2}$ сутокъ. Въ случаяхъ болѣе продолжительныхъ, черезъ сутки, были геморрагіи, круглоклѣточковая инфильтрація, крупная зернистость въ протоплазмѣ. Если продолжалось болѣе сутокъ, то накопленіе круглыхъ элементовъ все увеличивалось лимфоидные элементы появлялись уже въ полостяхъ капсулъ. Эндотелій пролиферировалъ и выполнялъ капсулу. Протоплазма дѣлалась гомогенна и плохо окрашивалась. Ядро теряло ядрышки, плохо красилось и совсѣмъ исчезало. Въ другихъ случаяхъ прогоплазма мутнѣеть, но окрашивается интензивно, ядра плохо, клѣтки значительно сморщиваются и появляется вакуолизация протоплазмы и ядра. Тогда она дѣлается похожею на кусочекъ губки. Иногда эта разряженность протоплазмы бываетъ не крупная, а мелкая, сътевидная и осгаются только комочки детрита. При болѣе сильномъ инсультѣ измѣненія не сглаживаются, а переходятъ въ жировое перерожденіе. Выводы его работы такія: мутная набухость сердечныхъ мышцъ, кровонаполнение капилляровъ и кровоизлѣянія, инфильтрація лимфоидными элементами, увеличеніе перицеллюлярныхъ пространствъ, мутная набухость первыхъ клѣтокъ, вакуолярное перерожденіе ихъ и живое.

Въ 1896 году попадается указание на измѣненіе сердечныхъ узловъ при смерти отъ хлороформнаго наркоза, сообщенное въ Обществѣ фѣдѣскихъ врачей въ С.-Петербургѣ 10 августа

¹⁾ Королевъ. Объ измѣненіяхъ первыхъ узловъ сердца, служащаго первымъ и продолговатаго мозга при механическомъ затрудненіи дыханія. Дисс. 1894 г.

ста д-ромъ Калужеровичемъ¹⁾. Авторъ нашелъ жировое перерождение первыхъ клѣтокъ сердечныхъ узловъ у ребенка. Были жировые капли въ протоплазмѣ клѣтокъ (при окраскѣ осміевой кислотой); неясный край; сморщенныя ядра. Субъектъ этотъ подвергался уже ранѣе 2 раза хлороформированію и безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій.

Бресловскій²⁾ при вторичномъ и третичномъ периодахъ сифилиса наблюдалъ хроническое интерстиціальное воспаленіе межъузловой ткани. Въ свѣжихъ случаяхъ преобладала инфильтрація круглыми клѣтками остава узла, а въ болѣе позднихъ появлялись веретенообразныя клѣтки, развивалась волокнистая ткань, капсула клѣтокъ утолщалась, въ сосудахъ наступало стекловидное и амилоидное перерожденіе; а сами клѣтки постепенно атрофировались и погибали съ полнымъ запустѣніемъ капсулъ отъ нарушенаго питания и дѣйствія яда на нихъ.

Каносевичъ³⁾ при прогрессивномъ параличѣ помѣшанныхъ нашелъ хроническое продуктивное воспаленіе въ оставѣ узла съ утолщениемъ перекладинъ между клѣтками, пролиферацію и паренхиматозными измѣненіями эпітелія. Сосуды гиперемированы и расширены до кровоизліянія. Нервная клѣтка въ стадіи атрофіи съ бурымъ пигментомъ, или паренхиматозно измѣнена: бѣлковое, жировое перерожденіе въ ней, а иногда попадались и пустоты. Клѣтка тогда сморщивается и сумка заполняется свѣтлымъ содержимымъ. Въ ядрахъ наблюдался никнозъ, при чемъ ядро становилось однороднымъ и интензивно окрашивалось. Въ мышцахъ была бурая атрофія, бѣлковое и жировое перерожденіе.

Бондаревъ⁴⁾ изслѣдовалъ первыя узлы сердца подъ вліяніемъ алкоголя. Въ острыхъ случаяхъ (отъ 1 дня до 1 мѣсяца) онъ имѣлъ: расширение кровеносныхъ сосудовъ, обширная кровоизліянія, набухлость и отслойку эндотелія, мелкозернистый распадъ въ немъ, скопленіе бѣлыхъ кровяныхъ тѣлъ и молодыхъ соединительно тканыхъ элементовъ въ стѣнкахъ сосудовъ и въ окружности ихъ на значительномъ разстояніи. Инфильтрація и кровоиз-

¹⁾ Калужатовичъ. Объ измѣненіяхъ первыхъ узловъ сердца при параличѣ его отъ хлороформа. Дѣтская Медицина № 3, 1896 г. стр. 237.

²⁾ Бресловскій. Патолого-анатомическія измѣненія автоматическихъ первыхъ узловъ сердца при сифилисѣ. Сиб. Дисс. 1897 г.

³⁾ Каносевичъ. Патолого-анатомическія измѣненія автоматическихъ узловъ сердца при прогрессивномъ параличѣ. Диссертация. Сиб. 1897 г.

⁴⁾ Бондаревъ. Измѣненіе автоматическихъ первыхъ узловъ и мышцъ сердца подъ вліяніемъ алкоголя. Къ вопросу объ алкогольномъ параличѣ. Юрьевъ, Дисс. 1897 года.

ліяніе зам'чаются такъ же и въ узлахъ. Въ мышцахъ слабая степень жирового перерождения съ набухостью. Въ случаяхъ съ продолжительностью отъ 1 до 5 мѣсяцевъ наблюдалось развитіе соединительной ткани и жировое перерожденіе отдельныхъ участковъ сердечныхъ мышцъ и развитіе соединительной ткани въ нервныхъ узлахъ.

Успенскій¹⁾ между прочимъ изслѣдовалъ и первные узлы сердца, при чёмъ нашелъ въ нервныхъ клѣткахъ сѣтчатость протоплазмы въ видѣ мелкихъ вакуолей, какъ бы разрыхляющихъ ее. По периферии клѣтокъ иногда наблюдались вакуоли большихъ размѣровъ. Ядра слабо очерчены или совершенно не замѣтны. Въ некоторыхъ ядрахъ попадаются вакуоли съ крупною зернистостью. Встрѣчаются клѣтки, превратившіяся въ гомогенную, блестящую, диффузно-красящуюся массу, какъ-бы гіалиновую.

Натансонъ²⁾ находилъ въ протоплазмѣ нервныхъ клѣтокъ: набуханіе, жировое перерожденіе, разрѣженіе протоплазмы, вакуолизацію, какъ периферическую, такъ и центральную, въ ядрахъ крупную зернистость, атрофию и некрозъ ихъ. Иногда попадались клѣтки, превратившіяся въ комки детрита, плавающіе въ сумкѣ. Въ окружающихъ частяхъ были явленія раздраженія, въ видѣ мутнаго набуханія и пролифераціи эндотелія, отечность капсулъ и инфильтрація круглыми элементами межъузловой ткани.

Бутыркинъ³⁾ изслѣдовалъ сердечные узлы при *remphigus foliaceus*. Шлоссъ⁴⁾ при эфирномъ наркозѣ наблюдалъ измѣненія въ нервныхъ клѣткахъ, и смотря по продолжительности дѣятствія наркоза, имѣлъ разнообразныя картины начиная съ мутнаго набуханія и кончая некрозомъ ихъ. Въ клѣткахъ встрѣчалъ онъ вакуолизацію какъ центральную, такъ и периферическую, полное уничтоженіе протоплазмы и замѣну ея водяночною жидкостью. Въ ядрахъ тѣже измѣненія, что и въ протоплазмѣ до полнаго уничтоженія его состояніе, которое онъ называлъ пиннозомъ ядра. Послѣдній характеризуется сморщиваніемъ ядра, гомогенностю его, диффузною окраскою, исчезаніемъ ядышекъ, или ихъ множественностью (3—4). Наблюдалъ онъ отекъ въ узлахъ на замороженныхъ срѣзахъ, такъ же, какъ и одно набуханіе безъ всякаго отека. Перицеллюлярныхъ пространствъ нормально не встрѣчалъ.

¹⁾ Успенскій. Патолого-анатомическія измѣненія въ иѣкоторыхъ периферическихъ нервныхъ узлахъ при голоданіи. Спб. Дисс. 1896 г.

²⁾ Натансонъ. Патолого-анатомическія измѣненія автоматическихъ узловъ сердца при возвратной горячкѣ 1896 г. Спб, Диссертанія.

³⁾ Бутыркинъ. Диссерт. Спб. 1897 г.

⁴⁾ Шлоссъ. Эфирный наркозъ, его вліяніе на автоматическіе нервные узлы сердца. Спб, 1897 г.

При хлороформномъ наркозѣ тѣ же измѣненія, какъ и при эфирномъ, но болѣе выражены качественно и количественно, встрѣчались и кровоизліанія. Въ случаяхъ съ пороками сердца измѣненія были тѣ же, но въ большей степени, и присоединялись еще интерстициальные процессы въ остатокъ узла и жировое перерожденіе мышцъ.

Изслѣдовались узлы при Ichoraemia въ случаѣ Endometritis ichorosa, кончившимся летально вслѣдствіе атоинтоксикаціи. Въ сердечныхъ гангліяхъ тогда Эрлихъ нашелъ отекъ и гиперемію, въ первыхъ клѣткахъ жировое перерожденіе, а въ нѣкоторыхъ и гіалиновое. Ядра не окрашивались. Клѣтки уменьшены въ объемѣ и превращены въ отсвѣчивающія чешуйки. Эндотелій набухшъ, между первою клѣткою и капсулою тянутся виты. Въ жировой ткани вокругъ ганглій гнѣзда кровоизліаній.

Бочаровъ¹⁾ изучалъ экспериментально на животныхъ измѣненія въ сердечныхъ узлахъ при отравленіи хлороформомъ и нашелъ при однократномъ смертельномъ отравленіи бѣлковое и жировое перерожденіе съ затушеваніемъ, или полнымъ исчезаніемъ ядра. При повторныхъ же еще наблюдалъ вакуолизацію первыхъ клѣтокъ и круглоклѣточковую инфильтрацію стромы узловъ. Измѣненіе сердечныхъ мышцъ считается слабѣе выраженными и послѣдовательными, а причину смерти при отравленіи видѣть въ измѣненіи сердечныхъ узловъ.

Въ 1897 году проф. Н. Ф. Виноградовъ¹⁾ изслѣдовалъ въ 22 случаяхъ первые узлы сердца при врожденномъ сифилисѣ у дѣтей грудного возраста. Возрастъ колебался отъ 9 дней до 3 мѣсяцевъ и 4 дней. Изслѣдователь пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) „Врожденный сифилисъ на ряду съ измѣненіями въ различныхъ органахъ не оставляетъ и первые автоматические узлы сердца. 2) Измѣненія эти обнаруживаются постоянно и рѣзче въ интерстициальной ихъ стромѣ, въ однихъ случаяхъ въ стадіи грануляционной, мелкоклѣточковой инфильтраціи ея, въ другихъ—въ видѣ разрашеній волокнистой соединительной ткани. 3) Интерстициальная измѣненія въ гангліяхъ идутъ параллельно съ измѣненіями кровеносныхъ сосудовъ ихъ. Въ клѣточныхъ капсулахъ происходитъ пролиферація и дегенерация эпителія. 4) Интензивность и стадіи интерстициальныхъ измѣненій находились въ прямой зависи-

¹⁾ Бочаровъ. Къ вопросу о причинахъ смерти отъ хлороформа. Киевъ. Дисс. 1893 г.

²⁾ Проф. Н. Ф. Виноградовъ. О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ автоматическихъ первыхъ узлахъ сердца при врожденномъ сифилисѣ у дѣтей грудного возраста. Мед. Обозр. 1899 г. Сентябрь.

мости, какъ отъ возраста ребенка, такъ и отъ давности сифилиса. 5) Сами гангліозныя клѣтки претерпѣваютъ измѣненія лишь послѣдовательно и выражаются въ дегенеративныхъ формахъ атрофій, вакуолизаціи, а иногда и некрозѣ. Свойственное врожденному сифилису измѣненіе стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ ганглій въ некоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ повело къ разрывамъ ихъ, съ кровоизліяніемъ въ окружность узловъ, обусловившемъ летальный исходъ грудныхъ дѣтей сифилитиковъ безъ другихъ, для жизни важныхъ, измѣненій. 7) Измѣненія же въ самомъ міокардѣ выражались въ грануляціонной гнѣздной, или разлитой инфильтраціи межмышечной соединительной ткани, а иногда и въ усиленномъ разращеніи ея (*myocardis interstitialis*) съ дегенеративными имѣненіями въ самой сердечной мышцѣ».

Изъ этихъ излѣдованій разносторонняго матеріала мы заключаемъ, что измѣненія въ нервныхъ узлахъ сердца распадаются на 2 главныхъ типа: паренхиматозная и интерстициальная, или соединительно-тканная гиперплазія (Ortt, Вѣтвинскій, Коплевскій) формы эти могутъ между собою комбинироваться и получатся смѣшанныя формы.

Паренхиматозные измѣненія — регрессивнаго характера, въ видѣ бѣлковаго, жирового, гіалиноваго перерожденія, или атрофій съ накопленіемъ пигмента, вакуолизаціи и отека капсулъ. Измѣненія эти начинаются съ протоплазмы нервной клѣтки, переходятъ на эндотелий капсулъ и вовлекаютъ въ страданіе и межузловую соединительную ткань, или измѣненіе одновременно протекаютъ и въ клѣткахъ и въ стромѣ ихъ.

Эти измѣненія наблюдались авторами при инфекціонныхъ заболѣваніяхъ, различныхъ интоксикаціяхъ, а также и при отравленіи химическими ядами. Въ послѣднихъ случаяхъ можно было подмѣтить ходъ, постепенность развитія этихъ измѣненій, имѣя различныя ихъ стадіи.

Интерстициальные измѣненія, соединительно-тканная гиперплазія по Orty, сосудисто-грануляціонное воспаленіе по Вѣтвинскому, выражались выселеніемъ лейкоцитовъ и инфильтраціей грануляціонными элементами. Они наблюдались въ случаяхъ местныхъ пораженій и распространялись *per continuitatem* (Коплевскій, Вѣтвинскій, Путятиковъ и другие).

Что касается вакуолизаціи и измѣненій величныя перицеллюлярныхъ пространствъ, то одними изслѣдователями имъ придается патологический характеръ, другіе же ихъ счигаютъ за искусственный продуктъ, какъ слѣдствіе обработки или трупнаго измѣненія.

III.

Собственныя изслѣдованія.

Матеріаломъ служили трупы, поступающіе изъ мѣстныхъ клиникъ и больницъ. Вскрытие производилось большою частью не ранѣе, какъ черезъ 24—36 часовъ послѣ смерти. Для изслѣдованія бралась перегородка между предсердіями, вырѣзаясь изъ нея треугольный лоскутъ, основаніемъ котораго былъ перикардій, покрывающій ее сверху, а верхушку составляло мышечное кольцо—*Limbus*, окружающій *fossa ovalis*, боковые же стороны ограничивались линіями, идущими отъ мѣста перехода верхней стѣнки перикардія въ переднюю и заднюю. Иногда мы просто отстригали верхнюю половину перегородки между предсердіями, или брали всю перегородку и вырѣзали изъ нея часть на границѣ съ верхнею стѣнкою. Тѣмъ или другимъ способомъ полученные вырѣзки, разрѣзаясь предварительно на болѣе мелкие кусочки, помѣщали въ спиртъ, въ Мюллеровскую жидкость, въ растворъ Флемминга, Формол. Мюллера. Спиртъ употреблялся 75° и 95°. Послѣ фиксированія и уплотненія кусочки заключались въ целлюолинъ или въ анисовое масло, и въ послѣднемъ случаѣ рѣзались замороженнымъ. Срѣзы окрашивались большою частью кашенилью, употреблялись и другіе краски какъ то: гематоксилинъ, гематоксилинъ съ эозиномъ, пикрокарминъ, Гематеинъ, Гемалаунъ, метиленовая синька. Красились и по Эрлиху, указанному въ работѣ Кузнецова. Но всѣ эти краски не имѣютъ особенныхъ преимуществъ, и мы остановились на кашенили, какъ на господствующей краскѣ въ кабинетѣ, такъ и потому, что она при своей простотѣ и несложности даетъ очень отчетливую и ясную картину, вполнѣ достаточную для ориентировки процессовъ въ узлахъ. Кашениль довольно хорошо окрашиваетъ всѣ ткани, а въ клѣткахъ краситъ какъ протоплазму, такъ и ядра, первымъ же клѣткамъ придаетъ особый оттенокъ. Окрашенные препараты разматривались въ глицеринѣ, или обезвоживались и заключались въ канадской бальзамъ. Степень увеличенія были различна. Ок. 2, S. 4 и 7 и 8. Ос. 3 S. 4, 7 и 8, пользовались и масляною системою, линза $\frac{1}{12}$ M. Zeiss'a. Измѣреніе клѣтокъ дѣжалось микрометромъ Leitz'a, дѣленіе окуляра котораго отвѣчало 0,0027 μ .

Случай 1. Общая миллиарная бугорчатка съ кавернами обѣихъ верхушекъ легкихъ, туберкулезныя язвы гортани и тонкихъ кишечъ, туберкулы въ печени, пигментная инфильтрація селезенки съ плотнымъ опуханіемъ, водянка сердечной сорочки, бурая атрофія мышцъ сердца. Дилатациія сердца.

Сердце въсило 300 gm., длина его отъ корня *Art. pulmonalis* до верхушки 11 ctm., ширина 13 ctm., достаточно обложено жиромъ, вѣнечные сосуды склерозированы, полуулунные клапаны аорты нѣсколько грубоваты, венозные клапаны двухстворчатаго утолщены по краю. Стѣнка сердца толщиною въ лѣвомъ желудочкѣ 0,8 ctm., въ правомъ 0,2 ctm., полости желудочковъ растянуты и наполнены темными сгустками крови и блѣднорозовыми свертками фибрина.

Изслѣдуя узлы, мы нашли слѣдующее: узлы расположены въ жировой клѣтчаткѣ, состоя изъ группъ первыхъ клѣтокъ, въ видѣ оваловъ, ограниченныхъ соединительно—тканнымъ волокнистымъ ободкомъ, наружною капсулой. Межузловая ткань тоже соединительно-тканного типа, утолщена, инфильтрирована круглыми элементами. Кровеносные сосуды вокругъ узловъ расширены. Въ этотъ соединительно-тканный оставъ внизаны первыя клѣтки со своими капсулами. Капсула въ видѣ кольца окружаетъ каждую клѣтку. Эндотелій, выстилающій ее имѣетъ крупное ядро и находится въ стадіи пролиферациі. Первые клѣтки въ діаметрѣ (мѣрился большій) 0,027 μ —0,035 μ . уменьшены, неправильной формы съ зазубренными краями. Протоплазна ихъ мутна, содержитъ зерна бураго цвѣта (пигментъ), ядро замѣтно, круглой, пузырькообразной формы съ ядрышками. Клѣтки не выполняютъ своихъ капсулъ, между ю и капсулой свѣтлые промежутки—перицеллюлярныя пространства и въ нихъ попадаются круглые элементы—лейкоциты, замѣтныя и на самой клѣткѣ. Запустившихъ капсулъ не видно. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ атрофію первыхъ клѣтокъ съ отложеніемъ бураго пигмента и разрашеніе соединительной ткани.

Случай 2. Трупъ мужскаго пола, 32 лѣтъ. Патолого-анатомической диагнозъ: туберкулезъ легкихъ съ кавернами нижней доли праваго легкаго. Обоюдосторонній, слипчивый, ограниченный плевритъ. Пигментная инфильтрація и плотное опуханіе селезенки. Бурая атрофія и пассивная гиперемія съ жировой инфильтраціею печени, пассивная гиперемія почекъ. Сердце въситъ 270 grm., длиною 10 ctm., шириною 11 ctm.. обложено жиромъ. Лѣвый желудочекъ плотенъ, сокращенъ, правый вяль, разслабленъ. Стѣнки сердца въ лѣвомъ желудочкѣ 0,9, въ правомъ 0,3 ctm. Мышицы съ буроватымъ оттенкомъ. Полость праваго желудочка увеличена и содержитъ темную жидкую кровь и сгустки крови, лѣвый желудочекъ пустъ. Бурая атрофія и дилатациія сердца.

Узлы представляются конгломератами клѣтокъ въ количествѣ около 50, разбросанными группами въ жировой клѣтчаткѣ, въ видѣ оваловъ, луковицъ. Наружная ихъ капсула утолщена, съ рѣзкими границами. Сосуды растянуты, наполнены кровью. Межузловая соединительная ткань довольно грубаго характера съ овальными и

веретенообразными клѣтками и слабо инфильтрирована круглыми элементами. Стѣнка внутреннихъ капсулъ не ясна съ размежающимся эндотелиемъ. Нервныя клѣтки величиною 0,0027—0,0035 μ ., не правильно-кругловатой формы, съ неровными краями, какъ бы съежились. Протоплазма ихъ мутна, отливаетъ буроватымъ цвѣтомъ, ядро и ядрышки видны. Попадаются клѣтки съ особенно прозрачной протоплазмой, какъ бы расплывающейся, не красящейся по периферіи и безъ ядеръ. Въ полостяхъ капсулъ и въ самой капсулѣ много лейкоцитовъ. Здѣсь тоже хроническая соединительно-тканная гиперплязія съ атрофией клѣтокъ и некрозомъ ихъ.

Случай 3. Субъектъ 35 лѣтъ. Патолого анатомический диагнозъ: Общій туберкулезъ. Каверны въ верхушкахъ и нижней долѣ праваго легкаго, туберкулы въ печени, почкахъ. Туберкулезныя язвы въ кишкахъ. Пигментная инфильтрація и плотное опуханіе селезенки. Бурая атрофія мышцъ.

Сердце вѣситъ 240 grm., длиною 10 ctm., шириною 11 ctm., слабо обложено жиромъ. Толщина стѣнки въ лѣвомъ желудочкѣ 0,8 ctm., въ правомъ 0,1 ctm., мышцы буроватаго цвѣта. Полость праваго желудочка увеличена, содержитъ жидкую темную кровь и сгустки крови.

Жировая клѣтчатка атрофирована и узлы сближены, сидятъ тѣсно между собою, расположены какъ бы въ одной полости, лежать тотчасъ подъ перикардиемъ, близь его эндотеля, попадаются группы и между волокнами мышцъ. Наружная капсула ихъ утолщена. Межъузловая ткань усиленно развита и инфильтрирована грануляционными клѣтками. Въ такомъ плотно волокнистомъ оставѣ заложены нервныя клѣтки. Они сморщены, какъ бы стиснуты, сдавлены волокнами межъузловой ткани, мѣстами едва различимы, рѣзко уменьшены, величина ихъ отъ 0,027 до 0,015 μ ., неправильной формы, стиснуты, по краю какъ бы выѣдены. Протоплазма интензивно окрашивается, однородна въ узлахъ среди мышечныхъ волоконъ нервныя клѣтки мутны, зернисты, ядра съ ядрышками не во всѣхъ клѣткахъ видны. Попадается въ клѣткахъ и отложение извести, грубо и зернисто красящейся. Внутренняя капсула и полость ея набита лейкоцитами.

Случай 4. Трупъ мужчины 35 лѣтъ. Туберкулезъ легкихъ. Туберкулезныя язвы въ тонкихъ кишкахъ. Амилоидъ селезенки и печени съ пигментною инфильтраціею, амилоидъ почекъ и кишечка. Общій артериосклерозъ.

Сердце вѣсомъ 240 grm., длиною 11 ctm., шириною 11 ctm., достаточно обложено жиромъ. Толщина лѣваго желудочка 0,8, праваго 0,1 ctm. Мышцы буроватаго цвѣта. Полости его содержатъ жидкую темную кровь и свертки фибрина.

Узлы расположены подъ перикардіемъ группами въ 5—10 клѣткъ. Сосуды гиперемированы. Нервныя клѣтки вкраiplены въ волокнистую межъузловую ткань, богатую грануляціонными элементами. Величина клѣтокъ 0,027 μ , — 0,015 μ и 0,032 μ . Форма нервныхъ клѣтокъ неправильная, по краю согнута, иногда какъ бы звѣздчатая, или комковидная. Протоплазма ихъ гомогена, въ некоторыхъ клѣткахъ видны бурыя зерна. Ядра или замѣтны, или затушеваны. Капсула тонка, стекловидна, не плотно прилегаетъ, эндотелій пролиферированъ, въ полости капсулъ скопляются грануляціонные элементы.

Случай 5. Субъектъ 42 лѣтъ. Патолого-анатомической диагнозъ: Туберкулезъ легкихъ съ кавернами обѣихъ верхушекъ. Слизивый хронический цлеритъ. Хронический эндокардитъ полуулунныхъ клапановъ аорты. Бурая атрофія мышцъ сердца. Бурая атрофія печени. Туберкулезные язвы въ тонкихъ и слѣпой кишкахъ. Плотное опуханіе селезенки.

Сердце вѣситъ 220 grm., длиною 8,5 cmt., шириною 9 cmt., по бороздамъ обложено жиромъ. Полулунный клапанъ аорты утолщенъ, грубоватъ. Толщина стѣнокъ въ лѣвомъ желудочкѣ 0,9 cmt., въ правомъ 0,1 cmt. Мышцы рѣзко бураго цвета.

Узлы заложены въ атрофированной клѣтчаткѣ и представляютъ кучи ядерныхъ образованій. Межъузловая ткань почти сплошь усыпана грануляціонными элементами, инфильтрація распространяется и на нервныя клѣтки, изъ-за которой они едва замѣтны. Нервныя клѣтки величиною 0,017 μ и меныше. Протоплазма желтовата, прозрачна. Ядра плохо видны.

Случай 6. Патолого-анатомической диагнозъ: Бугорчатка легкихъ съ образованіемъ кавернъ. Въ узлахъ атрофія нервныхъ клѣтокъ съ накопленіемъ пигмента и гиперплазіею соединительной ткани, инфильтрированной круглыми элементами въ различной степени.

Случай 7. Субъектъ мужскаго пола 70 лѣтъ. Патолого-анатомической диагнозъ. Эмфизема и пассивная гиперемія легкихъ. Хронический фиброзный эндокардитъ двухстворчатой заслонки и полуулунного клапана аорты; бурая атрофія мышцъ сердца. Хронический міокардитъ. Разширеніе сердца. Канкроидъ нижней части пищевода при входѣ въ желудокъ, метастазъ въ печени. Хронический катарръ кишечнаго. Зернистая атрофія почекъ. Пигментная инфильтрація съ плотнымъ опуханіемъ селезенки и гіалиновое перерожденіе сосудовъ.

Сердце вѣсомъ 250 grm., длиною 8, шириною 12 cmt.; по бороздамъ обложено отечнымъ жиромъ, очень дрябло. Клапаны аорты по линіи замыканія утолщены, хрящеваты. Клапаны mitralis на мѣстѣ прикрепленія сухожильныхъ нитей утолщены, въ видѣ

бородавою съ конопляное зерно. Стѣнки толщиною въ лѣвомъ 0,8 ctm., въ правомъ 0,1 ctm. Мышцы дряблы, бураго цвѣта. Полосы увеличены, содержатъ жидкую кровь и свертки фибринна.

Узлы расположены въ атрофированной клѣтчаткѣ, рядомъ съ мышечными волокнами. Межъузловая ткань очень груба, волокниста, фиброзна, грануляціонныхъ элементовъ въ ней попадается мало. Нервныя клѣтки величиною 0,019 μ , до 0,022 μ , окружены рѣзкимъ ободкомъ. Протоплазма тускла, мутна, зерниста, ядеръ не видно. Лейкоциты въ капсулѣ попадаются изрѣдка.

Случай 8. Субъектъ мужскаго пола 25 лѣтъ. Патолого-анатомической діагнозъ: Серозно-гнойный экссудативный плевритъ, правосторонній. Ателектазъ праваго легкаго. Гнойное воспаленіе колѣннаго сустава. Флегмана бедра. Катарральная хроническая пневмонія. Пигментная инфильтрація селезенки съ бурою атрофиєю. Хроническій катарръ желудка и кишечкѣ.

Сердце въсомъ 200 grm., длиною 9 ctm., шириною 10 ctm., слабо обложено жиромъ. Клапаны нормальны. Стѣнки толщиною въ лѣвомъ желудочкѣ 1,1 ctm., въ правомъ 0,2 ctm. Мышцы бураго цвѣта. Въ обоихъ желудочкахъ тѣмная жидкая кровь и свертки фибринна.

Межъузловая ткань инфильтрирована круглыми грануляціонными клѣтками. Сосуды слабо гиперемированы и вблизи ихъ усматриваются гнѣздныя инфильтраціи, которые какъ бы разсыпаясь, распространяются и на узлы. Капсулы клѣтокъ нѣсколько утолщены, очертанія ихъ не ясны. Эндотелій мутенъ, нервныя клѣтки уменьшены—0,015—0,023 μ . контуры ихъ не рѣзки. Протоплазма зерниста, въ нѣкоторыхъ въ видѣ расплывчатыхъ массъ или стекловидныхъ глыбокъ и обломковъ. Ядра видны, но не во всѣхъ и не вездѣ ясно. Въ одной клѣткѣ удалось замѣтить большое пузырчатое ядро съ ободкомъ въ видѣ свѣтлаго кольца. Попадаются ядра, расположенные по периферіи клѣтокъ, где они не рѣзко контурированы, расплываются и сливаются съ протоплазмою клѣтки. Въ полостяхъ капсулы замѣтны лейкоциты, лежащіе на самой нервной клѣткѣ.

До сихъ поръ мы имѣли сердце болѣе или менѣе нормальное, безъ видимыхъ рѣзкихъ измѣненій въ немъ, теперь перейдемъ къ процессамъ, поражающимъ само сердце, съ его мѣстными заболѣваніями.

Случай 9. Мальчикъ 9 лѣтъ. Патолого-анатомический діагнозъ. Хроническій спипчивый двухсторонній плевритъ. Хроническая катарральная иневмонія. Бородавчатый эндокардитъ двустворчатой заслонки и полуулуннаго клапана аорты. Гипертрофія лѣваго желудочка и растяженіе праваго. Жировое перерожденіе мышцъ сердца. Застойная гиперемія селезенки. Фолликулярный энтеритъ тон-

кихъ кишечкъ. Застойная гиперемія печени и почекъ. Отекъ подкожной клѣтчатки и пролежень въ крестцовой области.

Въ сердечной сорочкѣ около 2 унцъ прозрачной желтоватой жидкости. Венозная отверстія: правое пропускаетъ $2\frac{1}{2}$ пальца, лѣвое $1\frac{1}{2}$ пальца. Сердце вѣсомъ 240 grm., длиною 9 ctm., обложено по бороздамъ отечнымъ жиромъ. На одномъ изъ клапановъ аорты имѣется утолщеніе въ видѣ бородавки съ булавочную головку. Венозные клапаны *v. mitralis* утолщены, мутно-блѣлого цвѣта, по краю усѣяны группою бородавчатыхъ разрошеній, плотныхъ на ощупь. Стѣнка сердца толщиною въ лѣвомъ желудочкѣ 1,1 ctm., въ правомъ 0,2 ctm. Мышицы дряблы, желтоватаго цвѣта. Полости праваго желудочка и предсердія увеличены, содержать темную жидкую кровь и свертки фибрина. Эндокардій въ лѣвомъ желудочкѣ мутенъ, блѣловатъ. Трабекулы и сосковидныя мышцы утолщены.

Узлы заложены въ жировой клѣтчаткѣ. Сосуды гиперемированы довольно значительно и окружаютъ узлы въ видѣ пояса. Вдоль сосудовъ скопляются грануляціонные элементы, отсюда инфильтрація распространяется и на межъузловую ткань. Послѣдня нѣжно волокнистаго строенія и усеяна круглыми элементами. Лейкоциты замѣтны и въ полостяхъ капсулъ. Нервныя клѣтки величиною $0,027 \mu$, звѣздчатой формы или круглой, окружены свѣтлымъ ободкомъ — перицеллюлярнымъ проспанствомъ. Протоплазма нѣжно-зерниста, мутна. Контуры ея не вездѣ ясны, мѣстами не рѣзко очерчены; протоплазма какъ-бы распадается. Ядра видны только въ нѣкоторыхъ клѣткахъ.

Случай 10. Трупъ мужскаго пола 69 лѣтъ. Патолого-анатомической диагнозъ. Грудная водянка. Красный инфарктъ въ нижней долѣ праваго легкаго. Очагъ сѣраго опеченія въ нижней долѣ праваго легкаго. Частичная эмфизема и пассивная гиперемія легкихъ. Водянка сердечной сорочки. Хроническое воспаленіе двусторончатой заслонки и съуженіе ея лѣваго венознаго отверстія. Гипертрофія сердца (бычачье сердце). Брюшная водянка. Плотное опуханіе селезенки. Мѣстный перисплленитъ. Мускатная печень. Бѣлковое перерожденіе витыхъ канальцевъ почекъ. Отекъ подкожной клѣтчатки.

Въ сердечной сорочкѣ скопленіе прозрачной, желтаго цвѣта жидкости, около 70 к. с. Лѣвое венозное отверстіе пропускаетъ одинъ мизинецъ. Сердце величиною съ голову 2-хъ годовалаго ребенка, вяло, дрябло, обложено жиромъ. *V. mitralis* утолщенъ, фиброзенъ. Мышицы вялы, дряблы, бураго цвѣта. Полости уменьшены.

Межъузловая ткань ганглій слабо развита, ея мало, клѣтки лежатъ близко другъ къ другу, слабо инфильтрирована грануляціонными элементами. Сосуды растянуты и гиперемированы. Капсула клѣтокъ въ видѣ тонкаго ободка. Клѣтки величиною $0,030$ — $0,039 \mu$,

круглой формы. Протоплазма зерниста. Ядра видны. Клѣтки не заполняютъ всей полости капсулы, а остаются промежутки, пустыя пространства, заполненные въ нѣкоторыхъ капсулахъ круглыми клѣтками и зернистымъ веществомъ, отодвинувшимъ клѣтку въ сторону.

Случай 11. Мужского пола 60 лѣтъ. Патолого-анатомической діагнозъ. Хроническое воспаленіе двустворчатой заслонки. Гипертрофія и жировое перерожденіе мышцъ сердца. Бурое затвердѣніе легкихъ. Отекъ легкихъ. Ателектазъ нижней доли лѣваго легкаго. Перенхиматозный хронический нефритъ. Известковая инфильтрація и инфарктъ почекъ. Анаэзарка.

Сердце въсомъ 720 grm., длиною 14,7 cm., шириною 12 cm. сильно обложено жиромъ. Аортальный и митральный клапаны забубрены, утолщены. Мыщцы блѣдного цвѣта, вываренного вида, мягки, полости значительно расширены, наполнены жидкостью и сгустками крови. Сильно гипертрофированы папиллярные мускулы лѣваго желудочка.

Въ узлахъ находимъ первыя клѣтки увеличенными, зернистыми, отѣлившимися отъ капсуль перицеллюлярнымъ пространствомъ. Капсула утолщена. Мускульная ткань грубоволокниста и инфильтрирована грануляціонными элементами.

Случай 12. Мужского пола 68 лѣтъ. Патолого-анатомической діагнозъ. Хроническое воспаленіе двустворчатой заслонки. Гипертрофія и жировое перерожденіе мышцъ сердца.

Сердце въсомъ 500 grm., длиною 12 cm., шириною—11 cm., обложено жиромъ. Клапаны аорты утолщены, жестковаты, клапаны v. mitr. утолщены и одинъ нѣсколько сморщенъ. Мыщцы очень дряблы, блѣдны, тусклы. Полости желудочковъ растянуты, содержатъ жидкую кровь и сгустки крови, особенно много въ правомъ желудочкѣ и предсердіи. Папиллярные мускулы утолщены.

Сосуды близь узловъ сильно гиперемированы и расширены, такъ что прикасаются къ первымъ клѣткамъ. Въ межъузловой ткани попадаются грануляціонные элементы. Клѣтка величиною 0,036—0,0025 μ . круглой формы съ рѣзкими очертаніями. Протоплазма нѣжно зерниста, мѣстами расплывается, попадаются вакуолы. Ядра хорошо замѣтны, крупной круглой формы съ нѣсколькими ядрышками.

Случай 13. Патолого-анатомический діагнозъ. Атерома аорты. Бычачье сердце.

Узлы расположены вблизи мышечного слоя, тотчасъ подъ перикардиемъ. Клѣтки вкраплены въ грубо волокнистую соединительную ткань довольно однородную, фиброзную, мѣстами инфильтрированную грануляціонными элементами. Капсула утолщена. Клѣтки величиною 0,041 и 0,029 μ , круглой овальной

формы. Протоплазма нѣсколько гомогенна, рѣзко контурирована на одной сторонѣ и расплывчата на другой. Ядра видны.

Случай 14. Трупъ мужского пола 27 лѣтъ. Патолого-анатомической диагнозъ. Бронхоэктазія нижней доли лѣваго легкаго. Атрофической циррозъ печени. Жировое перерожденіе и бурая атрофія печеночныхъ клѣтокъ и амилоидъ сосудовъ печени. Застойная гиперемія почекъ.

Сердце вѣсомъ 270 grm., длиною 9 ctm., шириной 10 ctm., достаточно обложено жиромъ. Правый желудочекъ разслабленъ, лѣвый сокращенъ. Клапаны v. mitralis грубоваты и зернисты по краю. Мышцы мутны съ желтоватобурымъ оттенкомъ. Полости праваго желудочка расширены, содержать жидкую кровь и сгустки крови. Лѣвый желудочекъ пустъ. Въ мышцахъ: бѣлковое перерожденіе, мѣстами съ жировымъ, и бурая атрофія мышцъ сердца.

Узель находится въ соединительной ткани и рѣзко ограниченъ. Межъузловая ткань развита, имѣть видъ плотной, фиброзной и въ ней какъ бы закрѣплены, залиты, первыя клѣтки. Рѣзкая гиперемія по окружности узла и кровоизліянія, сжимающія первыя клѣтки. Клѣтки величиною 0,024, уменьшены, въ видѣ кружка или диска, съ рѣзко-очерченными контурами. Протоплазма мутна, гомогенна. Распределеніе клѣтокъ неправильное, первыя клѣтки лежать то близко другъ къ другу, то раздвинуты соединительнотканными, весьма широкими промежутками—каймами.

Случай 15. Умершій 42 лѣтъ. Патолого-анатомический диагнозъ. Отекъ легкихъ, бурая атрофія мышцъ сердца. Желтуха. Венозная гиперемія и отекъ слизистой оболочки кишечъ. Опуханіе лимфатическихъ железъ воротъ v. portae. Смѣшанный циррозъ печени, но преобладающая форма гипертрофического цирроза. Плотное опуханіе селезенки. Брюшная водянка.

Сердце вѣсомъ 220 grm., длиною 10 ctm., шириной 11 ctm., обложено жиромъ. Клапаны аорты нѣсколько зазубрены и окрашены желчью. Клапаны v. mitralis окрашены желчью. Мышцы мутны, дряблы, буровато-желтаго цвѣта. Полости растянуты. Папиллярные мускулы не утолщены.

Узлы лежать островками, не рѣзко ограниченными, среди жировой клѣтчатки. Межъузловая ткань довольно развита, инфильтрирована круглыми клѣтками, но не имѣть наклонности къ сжатию. Промежутки между клѣтками больше и каждая клѣтка окружена волокнистымъ широкимъ колышкомъ соединительной ткани, наслоившейся на ихъ капсулы. Сосуды гиперемированы, но не въ такой степени, какъ въ предыдущемъ случаѣ. Клѣтка величиною 0,027—0,029—0,020 μ ., уменьшена, неправильной, звѣздчатой формы. Протоплазма ихъ тускла, мутна, буровата. Ядро не видно. Капсула

утолщена, полость ея вполнѣ занята клѣткою, такъ что эндотелій ею приплюснутъ.

Мы имѣли возможность благодаря любезности проф. Н. М. Любимова, изслѣдовать нервные сердечные узлы при хроническихъ психическихъ болѣзняхъ, доставляемыхъ изъ Казанской Окружной Лечебницы.

Случай 16. Патолого-анатомическій діагнозъ. Прогрессив-
ный параличъ и дифтеритъ кишечъ. Узлы заключены въ богатую
жировую клѣтчатку, окружены наружною капсулою въ видѣ тон-
каго волокнистаго кольца. Межъузловая ткань содержитъ много
овальныхъ и круглыхъ клѣтокъ. Нервныя клѣтки лежать въ пей-
тъсно между собою, величиною 0,029, 0,027 и 0,015, уменьшены,
неправильной формы, съежились, окружены свѣтлыми ободками.
Протоплазма зерниста, или матова. Ядра въ нихъ замѣтны, со
свѣтлымъ ободкомъ по окружности.

Случай 17. Дѣвица 35 лѣтъ. Эпилепсія. Катарральная пнев-
монія. Туберкулезъ кишечъ и Schluph—pneumonia. Узлы расположены
среди рыхлой жировой клѣтчатки. Межъузловая ткань ин-
фильтрирована круглыми грануляціонными клѣтками, утолщена.
Нервныя клѣтки величиною 0,025—0,021 уменьшены, круглой фор-
мы. Протоплазма мутна, зерниста, или однородна, стекловидна,
или въ видѣ неправильныхъ бурыхъ комочковъ. Ядеръ не видно.
Лейкоциты на клѣткахъ и въ капсулѣ. Попадаются капсулы съ пол-
нымъ запустѣніемъ и уничтоженіемъ клѣтки.

Случай 18. Епилепсія на сифилитической почвѣ, пигмент-
ная инфильтрація селезенки.

Узлы расположены въ прослойкахъ между мышцами. Сосуды
гиперемированы. Межъузловая ткань грубо волокниста. Клѣтки
величиною 0,039—0,0015 μ , уменьшены, круглой и овальной фор-
мы. Протоплазма мутна, зерниста. Капсула ихъ тонка. Эндотелій
безъ пролифераціи.

(Окончаніе слѣдуетъ).
